

— Эх...

— Как же скучно.

Молодая красивая женщина, чья кожа сияла белизной, утопала в мягком кресле из овечьей кожи. На ней было белоснежное платье на бретелях с высоким разрезом, обнажающим стройные ноги, которые она небрежно закинула на край журнального столика. Женщина лениво откинулась на спинку дивана, выставляя напоказ свои безупречные формы. Длинные, слегка завитые волосы рассыпались по плечам, подобно водопаду, а тонкие руки, изящно изогнувшись, покоились на спинке кресла — ее пальцы с нежно-розовым маникюром безвольно зависли в воздухе.

Вилла была пуста. В углу гостиной громоздились увядающие цветы и пустые тюбики из-под красок, рядом стоял мольберт. Весь дом был оформлен в жизнерадостном стиле кантри, что идеально сочеталось с яркой и своенравной натурой его хозяйки.

— Почему же так невыносимо скучно?

— И что на этот раз? Из-за чего ты дуешься, дорогая? — Девушка с короткой стрижкой и решительным выражением лица вошла в комнату, неся два стакана сока, и протянула один из них своей подруге.

— Опять эти альфы, — красивая женщина подняла взгляд на потолок, и в ее кошачьих глазах промелькнуло раздражение. Тонкими пальцами она накрутила на палец прядь волос. — Альфы в этом мире такие поверхностные и вульгарные, с ними просто невозможно нормально общаться. Как же они меня раздражают.

Ань Дун тихо усмехнулась:

— Не совсем понимаю, в чем твоя проблема.

— Что? — Цзи Ляо перевела взгляд на подругу.

Му Шэньшэнь с явным неудовольствием отвернулась:

— Старик уже поставил мне ультиматум. Господи, неужели я могу просто так взять и найти подходящую альфу?

— Дзинь-дон.

Ань Дун пожала плечами:

— Похоже, ситуация и впрямь серьезная.

Ее послушные волосы были заправлены за уши, обнажая белую кожу и четкую линию челюсти, переходящую в изящный подбородок. Бледные губы были плотно сжаты. В ее холодном взгляде читалось спокойствие — будто весенний ветерок, прохладный, но не ледяной.

Ань Дун посмотрела на нее и с пониманием произнесла:

— О, ты уже почти в том возрасте, когда пора искать стабильного партнера-альфу.

— Не завидуй, — Ань Дун сделала глоток сока. — Кстати, у тебя ведь скоро течка, верно? В этот раз планируешь опять перебиться с кем попало или воспользуешься блокаторами?

Телефон, брошенный на диван, на котором болтался нелепый пушистый брелок-кролик, зазвонил. Ань Дун мельком взглянула на экран, увидела имя Дедушка и с сочувствием приподняла бровь.

— Эй, я пойду, — Му Шэньшэнь встала и набросила на плечи пиджак, лежавший на краю дивана. — Остальное доделаешь сама.

Му Шэньшэнь поболтала ногой, но ничего не ответила.

— Эй, — Му Шэньшэнь нахмурилась и вздохнула, ее голос звучал плаксиво и капризно, — как же я завидую вам, бетам.

— Бесит, — буркнула она.

Июнь. Солнце в городе С. палило нещадно.

Цзи Ляо была одета во все черное: широкие брюки и просторная футболка выглядели просто и удобно. Длинные темные волосы, блестящие и ухоженные, рассыпались по спине. На голове была бейсболка, поля которой слегка скрывали ее черты лица, но стоило кому-то хоть раз взглянуть на нее, как он невольно замирал от восторга.

Прохожие, прячась под зонтиками от солнца, сливались в безликую толпу. Среди шума машин и гомона улиц Цзи Ляо шла против потока людей.

Прозрачная дверь круглосуточного магазина открылась, и высокая, тихая фигура вошла внутрь.

Магазин был пуст. Продавщица улыбнулась, готовясь поприветствовать покупателя, но, увидев лицо Цзи Ляо, на секунду застыла.

— Добро пожаловать в «Маленькую пчелку», что бы вы хотели... — она запнулась, любуясь идеальным профилем гостыи. — Вам... вам что-нибудь подсказать?

— Ледяной кофе, — негромко ответила Цзи Ляо, голос ее был мягким и чистым. — Спасибо.

— А, да, конечно, — продавщица смутилась и поспешила за прилавок. — Кофемашина здесь.

Цзи Ляо подошла следом. Ее движения были уверенными и плавными, длинные красивые пальцы ловко управлялись с техникой — зрелище было поистине эстетичным. Девушка-продавец невольно засмотрелась на руки Цзи Ляо.

Послышался звук льющегося в стакан кофе. Цзи Ляо слегка склонила голову и посмотрела на продавщицу:

— Что-то не так?

Та вздрогнула.

В этот момент снаружи, на гигантском экране торгового центра напротив, начался рекламный ролик популярного шоу, записанного в местном павильоне. Яркие краски, милые спецэффекты и ритмичная, задорная мелодия ворвались в магазин через открытую дверь.

Мелодия показалась Цзи Ляо до боли знакомой — она потратила бесчисленные бессонные ночи, переделывая ее под вокальные данные и манеру исполнения одного конкретного человека. Услышав это здесь, она невольно повернула голову.

— О, это же Чэн Ми! — радостно воскликнула продавщица.

Цзи Ляо отвела взгляд и вернулась к кофе:

— Тебе она нравится?

— Конечно! — улыбнулась девушка. — Разве можно не любить маленькую Ми? Она такая милая, красивая, трудолюбивая, да к тому же лучшая в группе!

— Понятно, — равнодушно ответила Цзи Ляо.

На экране застыл кадр, где популярная айдол-омега Чэн Ми стояла в самом центре, ярко и жизнерадостно улыбаясь в камеру.

— Вау... до чего же она милая, — продавщица достала телефон, чтобы сделать фото, любуясь своей любимицей.

Кофе был готов. Цзи Ляо не стала смотреть на лицо, которое когда-то не давало ей покоя, и спокойно выключила машину.

Продавщица, не заметив перемены в настроении Цзи Ляо, с восторгом накладывала фильтры на фотографию Чэн Ми. Она ворчала:

— Жаль только, что агентство у нее никудышное. Чэн Ми — их главная дойная корова, а они даже не могут обеспечить безопасность артиста. Не понимаю, зачем Тяньхуа столько денег, если они их так тратят?

Цзи Ляо замерла, ее рука дрогнула:

— Что?

Заметив удивление Цзи Ляо, девушка спохватилась:

— Ой, вы, наверное, не следите за новостями. Сейчас об этом все говорят, ситуация просто отвратительная. У группы Чэн Ми был штатный композитор, который постоянно писал для них песни. Раньше мы думали, что он гений, а оказалось, что он домогался артисток! И еще шантажировал их своими песнями, просто мерзость, никакой морали.

— Знаете, что самое противное? — разозлилась продавщица. — Даже когда появилось видео с доказательствами, эта тема до сих пор не вышла в тренды! Оригинальное видео быстро удалили, все посты с ним пессимизируют. Видимо, за тем композитором стоят огромные деньги!

Цзи Ляо промолчала, лишь опустила ресницы, а затем взяла пакетик со льдом:

— Я возьму это.

Не дожидаясь ответа, она вышла из магазина с кофе в руках.

Проходя мимо прохожего, Цзи Ляо мельком взглянула на экран его телефона. Там было открыто видео со следующим заголовком, набранным крупным желтым шрифтом:

«Топ-композитор Тяньхуа Цзи Ляо подозревается в сексуальных домогательствах к популярной айдолу. Ходят слухи, что пострадавшая сторона готовится подать в суд».

Цзи Ляо отвела взгляд, поправила кепку и сделала глоток холодного кофе.

Значит, до этого дошло.

Она стала бессовестной альфой-домогателем.

Хотя Чэн Ми точно не планировала подавать в суд, да и вообще, не ей одной решать такие вопросы.

Цзи Ляо уверенно шагала по тротуару.

Мнение людей, не знающих правды, ничего не стоило. Самым неприятным было то, что ее соцсети завалили гневными комментариями, но она ими почти не пользовалась.

Надо поскорее расторгнуть контракт...

На парковке у площади стоял «Роллс-Ройс». Из приоткрытого окна тянуло легким ароматом личи.

«Омега, которая не пользуется блокаторами?» — Цзи Ляо бросила мимолетный взгляд на машину, но тут же отвела глаза и пошла дальше.

Порыв горячего ветра развеял ее длинные волосы, и кончики прядей на мгновение коснулись стекла автомобиля.

— Я же сказала, я хочу найти альфу, но подходящих кандидатов просто... М? — Му Шэньшэнь, сидевшая в машине, небрежно отозвалась, но вдруг повернула голову к окну.

— Ты на что отвлеклась?

Рядом с ней сидела альфа с неярким макияжем, острыми стрелками и помадой цвета горького кофе, что придавало ей властный и грозный вид.

Му Шэньшэнь нахмурила свои красивые брови. В ее лице промелькнула высокомерная гордость топ-красавицы:

— Кажется, там была альфа?

— Мы на улице, а не дома, — Му Ин привычно ответила в своей манере. — Конечно, здесь будут посторонние. Если не любишь места, где перемешаны запахи, лучше возвращайся домой.

— Нет, — Му Шэньшэнь склонила голову и посмотрела в щель между передними сиденьями, провожая взглядом высокую равнодушную фигуру, медленно уходящую вдаль. — У этого запаха неплохой оттенок.

— М? — Му Ин нахмурилась, оглядывая свою непокорную дочь. — Надеюсь, ты не додумаешься подобрать на улице первую встречную альфу, лишь бы отвязаться от меня и дедушки?

Му Шэньшэнь не ответила. Ей стало скучно, и она перевела взгляд на телевизионный экран на стене торгового центра, равнодушно спросив:

— Чья это реклама?

Секретарь, сидевший на переднем сиденье, взглянул на экран и тут же ответил:

— Это промо нового шоу популярной женской группы нашего развлекательного холдинга.

— О... — Му Шэньшэнь отвела взгляд. — Мне не нравится лицо этой девушки. Уберите рекламу.

Секретарь вздрогнул, но тут же ответил: «Слушаюсь».

Изначально эта коллаборация была лишь формальностью в рамках общего холдинга, поэтому, если босс просит заменить, спорить не имело смысла, какой бы странной ни казалась причина.

Му Ин лишь лениво опустила ресницы, не задав ни единого вопроса.

<http://bllate.org/book/21006/2135755>